

"Так," - сказал бригадир Симеон Гаддис, приложив руки ко рту и дыша на них, когда он вышел на смотровую площадку, и холодный ветер с озера Мичиган засвистел ему в уши. Он перевел взгляд с Люпе Блантон на Вэн Чжинг-хван и обратно с подозрением ... или, может быть, правильное существительное было опасение. "Что собрало нас всех вместе в это прекрасное, свежее мартовское утро?"

"Оно свежее, не так ли?" - весело сказала лейтенант-полковник Вэн, наблюдая как ветер рвет пар, поднимающийся из ее горячей чашки чая.

"На самом деле, оно достаточно холодное, чтобы заморозить некоторые важные части моей анатомии," - ответил он саркастически. "Мы не могли найти какое-то безветренное место для этой тайной дискуссии?"

Гаддис был из южного полушария Шакина в системе Бутстрап, а средняя температура Шакина была значительно выше Старой Земли. Старый Чикаго в марте, особенно где-то рядом с озером, был как предвкушение ада, по его убеждению.

"Это не "тайная дискуссия", сэр," - возразила ему Вэн. "Это трое коллег вышли насладиться утренним солнцем."

"Если вы думаете, что кто-то поверит в это, вам нужно найти другую работу, полковник," - ответил очень высокий, мускулистый бригадир - он был на 40 сантиметров выше Блантон и почти на тридцать сантиметров выше, чем Вэн. "Хотя," - продолжал он неохотно, "я соглашусь, что после последних пары недель приятно видеть хоть немного солнечного света."

Бригадир был прав, согласилась Вэн. Температура в Старом Чикаго в марте редко опускалась ниже минус семь градусов, а средняя находилась где-то около точки замерзания. Однако на прошлой неделе она опустилась значительно ниже этого среднего, и яркий солнечный свет отражался от ослепительно белого снега, окаймляющего подогреваемые тротуары и дороги Соларианской столицы.

И он также был прав в том, что никто, кто заметил, что они втроем беседуют, не подумают, что они просто случайно столкнулись друг с другом. С другой стороны, это смотровая площадка Смит-Тауэр, а в Смит-Тауэр располагался ОКЦР, иначе известный как Объединенный командный центр разведслужб. Таким образом, все трое имели полное право быть там, хотя редко бывали. Теоретически, ОКЦР должен был собирать все бесчисленные разведывательные службы Солнечной лиги в одном месте. Фактически, параграфы о совместной работе в уставе Центра были записаны очень мелким шрифтом. Тем не менее были попытки исправить положение, особенно с учетом нынешней обостряющейся ситуации с Звездной Империи Мантикоры, поэтому их встреча не была совсем странной.

Фактически, каждый из них небрежно упоминал различным коллегам о том, что они делали визиты, чтобы показать, насколько серьезно они восприняли эту ситуацию, хотя все знали, что визит на самом деле ничего не даст... кроме потери бюрократических пунктов, которые могут понадобиться в будущем. И каждый из них тщательно - и "случайно" - рассчитывал время своего визита, чтобы убедиться, что они, по сути, будут бродить по Смит-Тауэру в своих показывающих флаг экспедициях примерно в то же время.

Все трое из нас в одном и том же месте одновременно, это выглядит подозрительно, не собрались ли мы вместе для тайного сговора, подумала она. Не то, чтобы кто-то действительно

ожидал, что мы расскажем друг другу что-нибудь существенное. Это всего лишь профессиональная паранойя.

"Это не займет много времени, сэр," - сказала она вслух. "Люпе и мне просто нужен небольшой совет."

"И вы не могли просто позвонить мне с этим?" - спросил еще более сердито Гаддис. "Вы знаете, у меня отличный, теплый офис."

"И, вероятно, довольно много людей, отслеживающих ваши разговоры из него," - вставила Блантон. Гаддис посмотрел на нее с выгнутой бровью и она пожала плечами. "Я уверена, что вы принимаете те же меры предосторожности, что и Цзинь-хван и я, сэр. Но я также знаю, что все ваши официальные звонки регистрируются, и я предпочла бы, чтобы люди не знали об этих частных разговорах."

"Надеюсь, вы понимаете, как параноидально это звучит," - заметил Гаддис, и обе женщины улыбнулись невесело.

"Вы хотите сказать, что паранойя - это не инструмент выживания в нашем деле?" - спросила его Вэн.

"Нет." Он покачал головой. "Нет, наверное, нет. Честно говоря, я удивляюсь, почему "шпионы" хотят поговорить с простым полицейским, как я. Или, если на то пошло, почему вы не могли просто послать мне записку об этом, полковник," - сказал он, многозначительно глядя на Вэн. "В конце концов, в отличие от Люпе, мы все-таки в одной цепочке командования."

Вэн кивнула, хотя это было не так просто, как подразумевал бригадир. Гаддис был эквивалентом ее непосредственного начальника бригадира Вэйнолы, но в отделе уголовного розыска Жандармерии, а не разведке. Это означало, что он действительно был работающим полицейским, с очень небольшим участием в поддержке Жандармерией УПБ в Украине. Он был также необычайно аполитичен для того, кто поднялся до его места, и он попал туда в основном потому, что знал, где похоронено слишком много тел.

Многие люди предпочли бы видеть кого-то немного больше...послушного политическим реалиям высших эшелонов Солнечной Лиги на его месте, но они должны были быть очень осторожны, пытаясь сломать бюрократические коленные чашки кого-то с такой мощной амуницией. И все знали, что он полицейский из полицейских, предназначенный делать свою работу и готовый к эксгумации любого из тех тел, в которых он нуждался, если кто-то пошел бы этим путем. Как таковой, он, как правило, считался своего рода диким слоном и держался в стороне от большинства старших членов разведки и правоохранительных органов, многие из которых имели веские основания беспокоиться о любых эксгумациях, которые он мог бы предпринять.

И это, конечно, было причиной того, что она не собиралась посылать ему какие-либо прямые записки. Как он сказал, он очень мало интересовался видами разведки, которыми должны были заниматься Вэн Цзинь-хван и Люпе Блантон. Это означало, что у них не было ни малейшего официального предложения для отправки ему рапортов, и все в разведке знали об этом. В свою очередь, это означало, что любой официальный контакт, вероятно, привлечет внимание...и если есть какая-то правда в подозрениях, которые они имели, последнее, что им нужно было, быть пойманными, обмениваясь информацией с тем, что, вероятно, было единственным человеком среди старших правоохранителей Солнечной лиги, который заслужил репутацию идущего туда, куда доказательства вели его и плевать на политические

последствия.

"Мы оба жандармы, сэр," - сказала она. "Хотя на самом деле мы не в той же командной цепочке, не так ли?"

"Нет. Но есть причина, по которой вы разговариваете со мной, а не с Норитоши Вьянолой?" Голос Гаддиса стал жестким, и его глаза были суровыми. "Он и я обмениваемся информацией время от времени, вы знаете. И у нас есть эти встречи - вы знаете, те, где мы собираемся вместе с генералом Мабли один раз каждые две недели? - где мы говорим обо всех вещах. Более того, я его давно знаю. Если вы собираетесь сказать мне, что он участвовал в чем-то таком, что мне нужно принять официальные меры, у нас возможно есть проблемы, полковник."

"Сэр, бригадир Вьянола знает о большей части того, о чем мы хотели поговорить с вами. Я не сказала ему абсолютно все, что мы собрали, потому что, честно говоря, если бы я это сделала, он был бы юридически обязан доложить мои выводы генералу Мабли. И я не хочу ставить его в такое положение, не больше, чем Люпе хочет поставить Адао Ухтомского в ту же позицию в УПБ."

"Почему нет?" - осторожно сказал Гаддис, и Вэн криво усмехнулась.

"Мы не нарушаем никаких законов, бригадир. Если уж на то пошло, мы даже не нарушаем никаких правил. То, что мы делаем, возможно, подходит под определение ... намеренное утаивание необработанных данных от наших начальников, чтобы защитить наши источники."

"Почему-то слово \"возможно\" заставляет меня нервничать, полковник?"

"Потому что вы давно живете в Старом Чикаго, сэр," - вмешалась Блантон. Она повернулась спиной к озеру, с руками глубоко в карманах, и посмотрела на возвышающегося бригадира. "Проблема в том, что Цзинь-хван и я - и, я уверена, бригадир Вьянола - приходят к выводу, что есть некоторые истины в утверждениях мантикорцев о том, что Лигой манипулируют. Это приводит нас к выводу, что любой, кто делает манипуляции, должен быть связан с теми, кто, я думаю, мы могли бы согласиться, будет считаться очень высоким уровнем."

"Такой уровень, где они могли бы услышать об этом, если вы оба начнете озвучивать какие-то тревоги через официальные каналы?"

"Именно," - сказала Вэн. Она отхлебнула чай из своей изолированной чашки, сохраняя тепло горячего чая в холодное, ветренное утро...и желая не чувствовать холод в желудке по совершенно другой причине. "В настоящий момент ни Люпе, ни я не обеспокоены нашей физической безопасностью," - продолжила она через мгновение, не совсем правдиво. "Но если манти правы, этим людям чертовски не важно, сколько других людей они убивают. Я бы предположила, что то, что вы видели в расследовании по делу Технодайн, можно считать доказательством, указывающим в этом направлении."

Гаддис взглянул на нее на мгновение, затем медленно кивнул.

"Мы не смогли доказать, что Технодайн был непосредственно вовлечен в снабжение этих террористов в Талботте," - сказал он. "Отчасти, миз Блантон, я боюсь, что это связано с тем, что многие из ваших сотрудников пограничной безопасности в Окраине были...менее, чем общительны, скажем так. Но в умах моих людей нет никаких сомнений, что даже если бы Технодайн не отправлял прямо оружие, они знали все об этой части операции. У нас нет такого же доступа к - или рычагов против, если на то пошло - Рабсилы или любых других игроков

Мезы, но простой факт, что они задействованы, предполагая, что манти не совсем психи, несомненно, указывает на то, что никто не беспокоится о числе трупов."

"И судя по тому, что случилось с адмиралом Крэндалл, они получают много трупов," - категорично сказала Вэн.

"Вы всерьез предполагаете, что эта "манипуляция" идет достаточно глубоко, чтобы переместить семьдесят или восемьдесят кораблей стены легко, как в детской игре?" - спросил Гаддис.

"Да, сэр". Ее голос был таким тихим, что он едва мог слышать его на ветру, но она встретила его глаза очень спокойно. "Это именно то, чего мы боимся."

Бригадир переводил взгляд с одной женщины на другую, и они глядели на него, больше не пытаясь скрыть тревогу в своих глазах. Несколько секунд было слышно только ветер. Затем он глубоко вдохнул, отвернулся и положил обе руки на перила смотровой площадки, глядя в резкий ветер.

"Это очень страшное предположение," - сказал он этому ветру. "И совершенно неожиданное. Я боюсь использовать такие прилагательные, как "истерический" или "параноидальный", но я уверен, что вы понимаете, как наши уважаемые начальники отнесутся к этой идее."

"Вот почему вы нам нужны, сэр," - сказала Блантон. "В отличие от нас обеих, вы начальник отдела, и вы правы, - мы оба "шпионы", а вы полицейский. Мы разбираемся в сборе и анализе разведывательных данных, но ни одна из нас не знает, как вести расследование. Если на то пошло ни бригадир Вьянола, ни Адао не имеют...средств или экспертов - или юрисдикции! - для проведения каких-либо расследований. Но в одном мы можем быть уверены, что если есть основания для наших подозрений и они поднимут эти подозрения наверх через наши собственные цепочки командования, кто бы ни были эти манипуляторы, они применяют все, чтобы подавить любое расследование, которое с другой стороны вы могли бы предпринять."

Она, отметил Гаддис, не упомянула явную вероятность того, что они также предпримут шаги, чтобы "подавить" проблемных аналитиков, которые потревожили их удобную питательную грязь.

"А что именно вы хотите, чтобы я расследовал?" - спросил он.

"Мы написали все, что у нас есть в данный момент, сэр," - сказала Вэн.

Она поставила свою чашку на перила рядом с его правой рукой и потянулась в карман своего пальто за парой перчаток. Она надела их и забрала свою чашку. Когда она это сделала, на перилах лежал чип данных. Он посмотрел на него уголком глаза, но не сделал немедленного движения, чтобы взять его.

"Вы не обсуждали это ни с кем в ведомстве адмирала Тимара, я полагаю?"

"Сэр, я не знаю никого в Управлении Разведки Флота достаточно хорошо, чтобы подойти к нему с чем-то таким...сомнительным, особенно когда у этого так много острых краев," - сказала ему полковник.

"Я знаю пару человек в четвертой секции," - сказала Блантон. Четвертая секция была

командой контрразведки УРФ. "Хотя честно говоря, я действительно была бы обеспокоена безопасностью чего-либо там. И, конечно, всегда есть адмирал Яу."

"Можете мне не рассказывать мне об этом," - пробормотал Гаддис.

Яу Кван-тун, командир четвертой секции, имел обширные семейные связи...что было единственным объяснением для его нынешней позиции. Этот факт, вероятно, много говорил о том, как кто-то может надеяться манипулировать чем-то таким огромным, как Солнечная лига, подумал бригадир. Очевидно, что никто не может представлять подлинную угрозу Лиге или Флоту Солнечной Лиги! В этом случае не было необходимости назначать кого-то компетентного на работу в контрразведке.

"Есть причина, по которой я спросил," - сказал он, поворачиваясь к ним лицом и прислонившись спиной к перилам. В процессе этого его правая рука схватила чип полковника Вэн. "Кто-нибудь из вас знает капитана аль-Фанудахи?"

"Дауд аль-Фанудахи?" - спросила Вэн. Блантон не реагировала, и Гаддис кивнул полковнику. "Я знаю имя, сэр, и я знаю, что он в черном списке почти у каждого старшего офицера флота. Это все."

"Капитан аль-Фанудахи - очень интересный человек," - медленно сказал бригадир. "Главная причина, по которой он входит в "черный список" флота, заключается в том, что он много лет говорит людям, что манти опередили нас в разработке оружия. Вообразите, как на это реагировали такие люди, как адмирал флота Раджампет или адмирал

Полидору в Системных Разработках."

"Нехорошо," - сказала Блантон, вздрогнув, и Гаддис кивнул.

"На самом деле это очень хорошее описание," - сказал он. "После того, что случилось с Крэндалл в Шпинделе, они, по крайней мере, пригласили его на случившийся брифинг, но он все еще во многом голос в пустыне."

"Прошу прощения, сэр, но я не вижу, куда вы с этим пойдете," - сказала Вэн. Он поднял на нее бровь, и она пожала плечами. "Если капитан аль-Фанудахи уже маргинализован, какие у него возможности помочь протолкнуть что-то подобное? Кстати, если я правильно помню, он служит в Операционном Анализе. Это отдел адмирала Чэна, и при всем должном уважении, Чэн не более умен, чем адмирал Яу. И, снова с должным уважением, я была бы почти так же обеспокоена возможностью ОпАн, - если у него есть такое желание в первую очередь - хранить секретность этого."

"Аль-Фанудахи назначен в ОпАн," - ответил Гаддис. "Но из того, что я вижу, он думает, что он работает на весь флот. Так он сделал себя настолько непопулярным, и я подозреваю, что такой человек, вероятно, посмотрит на аспекты нашей нынешней ситуации далеко выходя за рамки формальных обязанностей Операционного анализа."

"И вы предлагаете нам пойти к нему, сэр?" - спросила Блантон. Ее мнение об этой идее было болезненно очевидно из ее тона, и Гаддис фыркнул.

"Нет, я не предлагаю ничего подобного...пока, миз Блантон. Я предлагаю, чтобы мы начали считать носы, думая о том, к кому мы могли бы подойти, полагая, что мы обнаруживаем, что существует какая-либо обоснованность ваших подозрений. Я думаю, что капитан аль-Фанудахи принадлежит к этому списку, и бригадир Остерхаут из разведки Морской пехоты может быть

еще одним. Я знаю, что она технически является частью команды адмирала Тимара, но морпехи в значительной степени работают на свое ведомство. После получения один или два раза - или десятков раз - слишком часто - ошибочной информации от их флотских коллег."

"Если вы думаете, что нам нужно привлечь их к этому, сэр, я готова прислушаться к вашему решению," - сказала Вэн, глядя ему в глаза. "Но я не собираюсь притворяться, что я очень хочу это сделать, вы понимаете."

"И я не думаю, что мы должны делать что-то подобное. Или, как я уже сказал, пока нет." Он поднял руки к губам и снова подул на них. "Позвольте мне взглянуть на то, что у вас есть сейчас. На данный момент я не собираюсь делиться этим с кем-либо. Пока я не убежден, что здесь есть что-то большее, чем два очень умных аналитика, у которых может быть - а может и нет - разыгралось воображение. Я вернусь к вам, в любом случае. Хотя если я приду к выводу, что вы что-то нашли, мне придется начать задавать кому-то по крайней мере несколько вопросов." Он опустил руки, и его улыбка была мрачной.

"Только между нами тремя, может вы хотите этого, я - нет."

Апрель 1922 после Расселения

Это немного радикально, но как сказал мой друг, перефразируя одного древнего, до диаспоры, политика: "Солнечная лига похожа на свинью. Надо врезать ей в рыло чтобы привлечь ее внимание."

- вице-адмирал Мишель Хенке, графиня Золотой Пик,

Командующий десятым флотом, Королевский флот Мантикоры.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284669>